

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 February 2011
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Шестнадцатая сессия

Пункт 5 повестки дня

Правозащитные органы и механизмы

Доклад Консультативного комитета Совета по правам человека о передовой практике в вопросе о пропавших без вести лицах*

---

* Настоящий документ был представлен с опозданием по причине проведения шестой сессии Консультативного комитета 17–21 января 2011 года.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–10	3
II. Рамки исследования	11–18	4
III. Соблюдение и осуществление норм международного права	19–24	6
IV. Меры, принимаемые для недопущения того, чтобы люди пропадали без вести	25–30	8
V. Пропавшие без вести лица и восстановление связей с родственниками	31–35	9
VI. Механизмы, учрежденные с целью выяснения судьбы пропавших без вести лиц	36–49	10
VII. Право знать правду	50–59	14
VIII. Уголовное расследование и преследование нарушений прав человека, связанных с пропавшими без вести лицами	60–68	16
IX. Правовой статус пропавших без вести лиц и поддержка родственников лиц, находящихся в розыске	69–79	17
X. Обращение с телами умерших и идентификация человеческих останков	80–97	19
XI. Управление информацией и правовая защита личных данных	98–103	23
XII. Сотрудничество	104–111	24
XIII. Выводы	112–131	25

I. Введение

1. В своей резолюции 7/28 о пропавших без вести лицах Совет по правам человека постановил провести в рамках дискуссионной группы обсуждение по вопросу о пропавших без вести лицах на своей девятой сессии и просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека подготовить резюме результатов работы группы с целью поручить затем Консультативному комитету Совета по правам человека на этой же сессии подготовить исследование о передовой практике в этом вопросе.
2. В соответствии с резолюцией 7/28 Совет по правам человека на своей девятой сессии провел в рамках дискуссионной группы обсуждение по вопросу о пропавших без вести лицах, в котором приняли участие эксперты Международного комитета Красного Креста (МККК), делегаты от правительств и неправительственных организаций, национальных правозащитных учреждений и международных организаций. Управление Верховного комиссара (УВКПЧ) подготовило резюме обсуждения в рамках дискуссионной группы (A/HRC/10/10).
3. В последующий период Совет по правам человека принял решение 9/101, в котором вновь просил Консультативный комитет подготовить указанное исследование и представить его Совету на его двенадцатой сессии.
4. На своей второй сессии, состоявшейся 26–30 января 2009 года, Консультативный комитет учредил редакционную группу, которой было поручено подготовить исследование о передовой практике в вопросе о пропавших без вести лицах, и назначил в состав ее членов следующих лиц: Ансара Бурнея, Чун Чин Сен, Вольфганга Штефана Хайнца (председатель), Латифа Гусейнова (докладчик), Мигеля Альфонсо Мартинеса и Бернардса Эндрюса Ньямвая Мудхо. Редакционной группе было также предложено представить результаты своей работы по данному исследованию Консультативному комитету на его третьей сессии с целью представления их Совету на его двенадцатой сессии.
5. На своей третьей сессии, состоявшейся 3–7 августа 2009 года, Консультативный комитет продолжил работу по вопросу о пропавших без вести лицах. По ее результатам он принял рекомендацию 3/2, озаглавленную "Пропавшие без вести лица"; в ней Комитет отметил значительные трудности, с которыми столкнулась редакционная группа в процессе поиска необходимой информации и исследовательских ресурсов, а также просил ее представить результаты своей работы по данному исследованию Консультативному комитету на его четвертой сессии с целью представления их Совету на его четырнадцатой сессии.
6. В своем решении 12/117 Совет по правам человека принял к сведению рекомендацию 3/2 и просил Консультативный комитет представить исследование Совету на его четырнадцатой сессии.
7. В целях продолжения работы по вышеуказанному исследованию редакционная группа Консультативного комитета подготовила вопросник, предназначенный для правительств, который был распространен секретариатом в вербальной ноте от 2 ноября 2009 года. От государств в общей сложности поступило 22 ответа.
8. На своей четвертой сессии, состоявшейся 25–29 января 2010 года, Консультативный комитет продолжил работу по вопросу о пропавших без вести лицах и провел обмен мнениями с представителями Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям. Комитет одобрил доклад о ходе

работы, подготовленный его редакционной группой по данному вопросу (A/HRC/14/42), который был препровожден Совету для рассмотрения на его четырнадцатой сессии.

9. В своем решении 14/118 Совет по правам человека принял к сведению вышеупомянутый доклад о ходе работы и просил Консультативный комитет подготовить окончательный вариант исследования по передовой практике в вопросе о пропавших без вести лицах и представить его Совету на его шестнадцатой сессии. На своей шестой сессии Консультативный комитет рассмотрел подготовленный редакционной группой окончательный вариант исследования, который должен быть препровожден Совету для рассмотрения на его шестнадцатой сессии.

10. Консультативный комитет выразил свою признательность УВКПЧ и другим партнерам, включая МККК, неправительственные организации и правительства, за поддержку, оказанную в процессе сбора информации.

II. Рамки исследования

11. Рамки исследования определены в резолюции 7/28 Совета по правам человека. Поэтому для целей данного исследования "пропавшими без вести лицами" считаются лица, о которых у их семьи не имеется сведений, а также лица, которые на основе надежной информации считаются пропавшими без вести в результате международного или немеждународного вооруженного конфликта. В докладе не рассматриваются случаи пропажи без вести людей в результате других ситуаций, например стихийных бедствий или внутреннего насилия или беспорядков. С другой стороны, используемый в исследовании термин "пропавшие без вести лица" отличается и является более глубоким по смыслу, чем "насильственное или недобровольное исчезновение", как оно определяется в Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений¹.

12. Большую обеспокоенность вызывает тот факт, что международные конфликты, которые продолжают происходить в различных частях мира, приводят к серьезным нарушениям международного гуманитарного права и права прав человека и, в частности, к тому, что все больше людей попадают в категорию пропавших без вести. Существует множество причин, по которым люди оказываются пропавшими без вести. Они могут быть подвергнуты насильственному перемещению, захвату, аресту или похищению и лишены контактов с родственниками или друзьями; они могут являться членами вооруженных сил или вооруженных групп, о судьбе которых ничего не известно ("пропавшие без вести в бою"); либо могут становиться жертвами массовых убийств.

13. Сегодня вопрос о лицах, считающихся пропавшими без вести в ходе вооруженных конфликтов, является жестокой реальностью для бесчисленного множества семей по всему миру, причиняющей им огромные страдания. Семьи пропавших без вести лиц сталкиваются с целым рядом проблем, возникающих в результате их уязвимого положения. Довольно часто такие семьи не могут

¹ For the purposes of the Convention, "enforced disappearance" is considered to be the arrest, detention, abduction or any other form of deprivation of liberty by agents of the State or by persons or groups of persons acting with the authorization, support or acquiescence of the State, followed by a refusal to acknowledge the deprivation of liberty or by concealment of the fate or whereabouts of the disappeared person, which place such a person outside the protection of the law" (art. 2).

преодолеть свою боль и заново начать жить и восстановить круг своих близких даже по прошествии многих лет после таких событий, и такая ситуация может оказывать неблагоприятное воздействие на отношения между общинами в течение жизни многих поколений. Поэтому пропавших без вести лиц не следует считать единственными жертвами; все члены их семей, возможно в самом широком смысле, также являются жертвами².

14. Кроме того, проблема пропавших без вести лиц серьезно подрывает усилия по достижению мира и примирению в районах, затронутых вооруженными конфликтами. С другой стороны, усилия, направленные на решение проблемы пропавших без вести лиц, способны внести свой вклад в урегулирование конфликтов и преодоление враждебности, недоверия и нетерпимости.

15. В подтверждение остроты данной проблемы ниже приведены некоторые данные. По данным МККК, более 17 000 человек продолжают считаться пропавшими без вести в результате конфликтов в бывшей Югославии, разразившихся в 1990-е годы. В Хорватии после вооруженных конфликтов 1991–1995 годов по-прежнему неизвестной остается судьба более 2 500 человек. В Боснии и Герцеговине более чем десять лет спустя после окончания войны по-прежнему невыясненной остается судьба свыше 14 000 человек, из которых 5 500 пропали без вести в Сребренице. В Косово, по сообщениям семей из всех общин, без вести пропавшими являются более 2 000 человек. С начала войны в Ираке в 2003 году десятки тысяч человек разыскивают своих родственников³. Тысячам семей ничего не известно о судьбе своих пропавших родственников в Непале (1996–2006 годы)⁴, в Восточном Тиморе (1975–1999 годы), в Эритрее/Эфиопии (1998–2000 годы), в Чеченской Республике Российской Федерации (с 1994 года) и в Шри-Ланке (с 1983 года)⁵. В общей сложности 7 643 человека, включая 4 604 азербайджанца и 947 армян, по-прежнему считаются пропавшими без вести в результате конфликта в Нагорном Карабахе, и 1 763 грузина и 197 абхазов – в результате конфликта в Абхазии⁶.

16. Проблема пропавших без вести лиц причиняет особые страдания женщинам и детям. Вооруженные конфликты часто приводят к тому, что они вынуждены покидать родной дом и разлучаются со своими семьями. Женщины и дети пропадают без вести в силу различных причин, одной из которых является сексуальная эксплуатация. В своей резолюции 7/28 Совет по правам человека просил государства уделять самое пристальное внимание случаям, когда дети и женщины числятся пропавшими без вести в связи с вооруженными конфликтами, и принимать соответствующие меры для розыска и установления личности этих детей и женщин.

² The missing and their families: Summary of the conclusions arising from the events held prior to the International Conference of Governments and Non-Government Experts (19–21 February 2003)”, ICRC, p. 11.

³ See “The missing: a hidden tragedy”, the magazine of the International Red Cross and Red Crescent Movement, available from www.redcross.int/en/mag/magazine2008_1/4-9.html.

⁴ See “Nepal – Missing: the right to know”, ICRC, available from www.icrc.org/web/doc/siterfl0.nsf/html/familylinks-nepal-2007-eng.

⁵ “The missing: action to resolve the problem of people unaccounted for as a result of armed conflict or internal violence and to assist their families”, ICRC, June 2005, p.12.

⁶ See “Missing persons in Armenia, Azerbaijan and Georgia from the conflicts over the Nagorno-Karabakh, Abkhazia and South Ossetia regions”, Parliamentary Assembly of the Council of Europe, doc. 11196, 7 March 2007.

17. Часто большинство лиц, пропавших без вести в связи с вооруженными конфликтами, составляют мужчины. Сам факт того, что многие женщины остаются в живых после конфликтов, в которых погибают или пропадают без вести их мужчины, имеет огромные последствия. Оказавшись в такой ситуации, женщины отчаянно пытаются узнать хоть что-либо о судьбе своих близких и им приходится справляться с обязанностями глав домашних хозяйств. Женщины, чьи мужья пропали без вести, сталкиваются со многими из тех же проблем, с которыми приходится жить вдовам, хотя их официальный статус при этом не признается. В большинстве стран статус "пропавшего без вести лица" официально не признается, что ставит под угрозу права женщин в связи с управлением собственностью, наследованием, опекой над детьми, правами на льготы и перспективами повторного вступления в брак.

18. Вопрос о пропавших без вести лицах представляет собой гуманитарную проблему, имеющую последствия для прав человека и международного гуманитарного права. Он должен быть деполитизирован и, следовательно, не зависеть от политического урегулирования соответствующих конфликтов.

III. Соблюдение и осуществление норм международного права

19. Международные обязательства по предупреждению и урегулированию ситуаций пропавших без вести лиц в связи с вооруженными конфликтами опираются как на нормы международного гуманитарного права, так и на нормы международного права прав человека. Если международное гуманитарное право специально разработано для вооруженных конфликтов, то договоры по правам человека действуют в любое время и при любых обстоятельствах применительно ко всем лицам, подпадающим под юрисдикцию государства-участника. Строгое соблюдение таких основных прав, как право на жизнь, право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения и наказания, право на свободу и личную неприкосновенность, право на справедливое судебное разбирательство и право на уважение частной и семейной жизни, в значительной степени препятствует возникновению ситуаций, при которых люди пропадают без вести в результате вооруженного конфликта. С другой стороны, если бы в случае вооруженного конфликта обращение с защищаемыми лицами соответствовало нормам международного гуманитарного права, это могло бы уменьшить число пропавших без вести лиц и число семей, не имеющих информации о судьбе и местонахождении своих близких. В этой связи особого упоминания заслуживает общее обязательство государств-участников по Женевским конвенциям 1949 года⁷ соблюдать и заставлять соблюдать нормы международного гуманитарного права.

20. Международные нормы в отношении пропавших без вести лиц действуют применительно к международным и немеждународным вооруженным конфликтам.

21. Обязательства, касающиеся проблемы пропавших без вести лиц, налагаются не только на государства, но и на стороны вооруженного конфликта. Следует отметить, что как государства, так и стороны вооруженного конфликта, продолжают нести определенные обязательства по международному гуманитарному праву даже в случае окончания конфликта; например очевидно, что

⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, Nos. 970-973.

поиск без вести пропавших лиц должен продолжаться без каких-либо временных ограничений до тех пор, пока не будут приняты все возможные меры по розыску пропавших без вести лиц.

22. Невозможно обеспечить соблюдение норм международного гуманитарного права, в том числе норм, препятствующих исчезновению лиц без вести, об этих нормах никто ничего не знает. Поэтому государства и стороны, участвующие в вооруженных конфликтах, обязаны распространять информацию о международном гуманитарном праве. Это означает, что каждая участвующая в конфликте сторона должна обеспечить, чтобы находящиеся под ее командованием или контролем силы, лица или группы были осведомлены об их обязательствах по международному гуманитарному праву и ответственности за любое невыполнение соответствующих положений. Следует организовывать необходимую подготовку гражданского населения, в том числе гражданских служащих, по вопросам международного гуманитарного права. Аналогичным образом, служащие вооруженных сил и гражданское население должны пройти необходимую подготовку по вопросам международного права прав человека.

23. Международное гуманитарное право должно быть надлежащим образом инкорпорировано во внутреннее законодательство. Принятие внутреннего законодательства имеет исключительно важное значение для решения вопросов пропавших без вести лиц, недопущения исчезновений, выяснения судьбы пропавших без вести лиц, обеспечения надлежащего управления информацией и оказания поддержки семьям пропавших без вести лиц. Возможно, было бы целесообразно свести соответствующие положения, относящиеся к пропавшим без вести лицам, в единый закон⁸. В этом отношении следует отметить специальный закон о пропавших без вести лицах, который был принят в Боснии и Герцеговине⁹. Важное значение также имеет национальное законодательство, регламентирующее вопросы, касающиеся наказания за грубые нарушения норм международного права, обращения с военнопленными и защиты гражданских лиц. В частности, одним из главных соображений должно быть обеспечение принятия и эффективного применения правовых норм, направленных на борьбу и внутри страны, и на международном уровне с сексуальной эксплуатацией женщин и девочек в любой форме.

24. МККК подготовил проект типового закона о пропавших без вести лицах¹⁰, содержащий основные элементы, которые должны приниматься во внимание государствами при разработке законодательства по этому вопросу. Типовой закон представляет собой рамочный законодательный акт, имеющий целью оказать национальным органам содействие в деле приведения внутреннего законодательства в соответствие с требованиями международного права.

⁸ In a resolution on missing persons adopted at its 115th Assembly, the Inter-Parliamentary Union declared that national policies should entail the passage and enactment of a national law on missing persons, accompanied by the necessary regulatory and administrative measures.

⁹ See Official Gazette of Bosnia and Herzegovina, No. 50, 9 November 2004.

¹⁰ See Guiding Principles / Model Law on the Missing, available from the ICRC website (www.icrc.org).

IV. Меры, принимаемые для недопущения того, чтобы люди пропадали без вести

25. В соответствии с международным гуманитарным правом и с международным правом прав человека государства обязаны принимать меры по недопущению того, чтобы люди пропадали без вести. В своей резолюции 61/155 Генеральная Ассамблея призвала государства, являющиеся сторонами вооруженных конфликтов, принять все надлежащие меры для недопущения того, чтобы люди пропадали без вести в связи с вооруженными конфликтами, и предоставлять сведения о лицах, которые числятся пропавшими без вести в результате такой ситуации. Такие меры, особенно законодательного и институционального характера, должны приниматься предпочтительно в мирное время.

26. Национальным властям следует установить строгую структуру подчинения в вооруженных силах, силах безопасности и вооруженных группах, с тем чтобы обеспечить эффективное руководство.

27. Одной из ключевых мер по недопущению того, чтобы люди пропадали без вести в вооруженных конфликтах, является надлежащая идентификация военнослужащих или членов вооруженных групп. Единственными надежными средствами идентификации являются личные дела, удостоверения личности и опознавательные медальоны¹¹. Необходимо принять меры для обеспечения обязательного и надлежащего использования этих средств идентификации, поскольку они (особенно опознавательные медальоны) могут помочь в установлении статуса лиц, попавших в руки противника, и опознании тяжелораненых или убитых. Вопрос идентификации также актуален и для других групп, подвергаемых риску, например изолированных групп населения, гражданских лиц, находящихся в зоне боевых действий, перемещенных лиц, лиц пожилого возраста и детей¹². Кроме того, следует обеспечить надлежащую регистрацию личных данных военнослужащих, членов вооруженных групп и лиц, подвергающихся риску, включая, в частности, несопровождаемых детей, престарелых и инвалидов; это может впоследствии помочь при идентификации останков.

28. Национальные власти должны регистрировать факт смерти и выдавать соответствующие свидетельства. Кроме того, необходимо создать информационные бюро и службу регистрации захоронений, как это предусмотрено Женевскими конвенциями¹³. В частности, национальным информационным бюро должна быть поручена задача сбора и пересылки информации (документов и материальных объектов) о лицах, находящихся под защитой международного гуманитарного права (главным образом военнопленных и интернированных гражданских лиц), попавших в руки противника. Регистрация таких лиц в полной мере отвечает целям гуманитарного права, одна из которых состоит в обеспечении защиты лиц, не принимающих или более не принимающих участия в боевых действиях. Создание информационного бюро в соответствии с положениями Женевских конвенций 1949 года дает стороне вооруженного конфликта

¹¹ Information in this regard was found in the replies to the questionnaire from Armenia, Germany, Guatemala, Jamaica, Mexico, Serbia and Spain.

¹² See A/63/299, para. 16.

¹³ For the national information bureau, see first Geneva Convention, arts. 16 and 17(4); second Geneva Convention, arts. 19(2) and 20; third Geneva Convention, arts. 120-123, fourth Geneva Convention, arts. 130, 136-138; Additional Protocol I, art. 33(3); and the 1907 Hague Regulations, art. 14. For the graves registration service, see first Geneva Convention, art. 17(3); second Geneva Convention, art. 20(2); third Geneva Convention, art. 120(6); and fourth Geneva Convention, art. 130(3).

возможность получать сведения о лицах, пропавших без вести либо в ходе боевых действий, либо на территории, контролируемой противником, и тем самым облегчить страдания членов их семей и родственников.

29. Необходимо принять административные нормы и правила в соответствии с международно признанными нормами по таким вопросам, как арест, задержание, заключение под стражу и содержание в плену. Следует обеспечить безопасность и физическую неприкосновенность всех лиц, которые не участвуют или более не участвуют в боевых действиях, в частности лиц, лишенных свободы. Для эффективного решения этой задачи следует четко определить ответственность на всех уровнях вооруженных сил, полиции и других соответствующих государственных ведомств. Кроме того, до начала вооруженного конфликта должна быть создана четкая система информации и учета.

30. Власти стран должны предоставлять национальным и международным организациям, работающим в области прав человека и гуманитарного права, включая МККК, беспрепятственный доступ в любые места содержания лиц, лишенных свободы.

V. Пропавшие без вести лица и восстановление связей с родственниками

31. Семьи имеют право общаться со своими родственниками и право знать о судьбе своих близких. Уважение права на обмен информацией с членами семьи имеет первостепенное значение для недопущения того, чтобы люди пропадали без вести.

32. К группам лиц, в наибольшей степени подверженным риску утраты связи со своими родственниками, относятся военнослужащие и члены вооруженных групп, изолированные гражданские лица в районах боевых действий, перемещенные лица и беженцы, лица, лишенные свободы, а также уязвимые лица, такие как дети, лица пожилого возраста и инвалиды. В условиях вооруженных конфликтов, когда функционирование обычных средств связи нарушено, МККК и национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца оказывают помощь в поддержании и восстановлении контактов между членами семьи, используя для этого Всемирную сеть семейных контактов Красного Креста и Красного Полумесяца. Эта сеть обеспечивает возможность обмена информацией о родственниках между членами семей по всему миру с использованием имеющихся средств при условии наличия соглашений с органами власти. Осуществляется сбор и рассылка сообщений Красного Креста, лицам, у которых имеются номера телефонов их родственников, предоставляются спутниковые или мобильные телефоны, а также используется Интернет для поиска людей через вебсайт контактов с семьей МККК. С согласия заинтересованных лиц в печатной прессе (газетах или специальных изданиях), а также на вебсайте МККК публикуются списки лиц, предоставляющих или ищущих информацию о своих родственниках. Списки также передаются по радио или телевидению.

33. В целях содействия поискам стороны в международном вооруженном конфликте должны передавать всю соответствующую информацию о лицах, считающихся пропавшими без вести, противоборствующей стороне, равно как и свои запросы, касающиеся их собственных лиц, пропавших без вести. Эта информация должна передаваться непосредственно в Центральное агентство по розыску, учрежденное МККК в соответствии с Женевскими конвенциями

34. В ходе вооруженных конфликтов МККК и национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца осуществляют сбор запросов на розыск лиц и всех имеющихся сведений о пропавших без вести лицах, а также обстоятельствах их исчезновения у родственников, непосредственных свидетелей, органов власти и из любых иных надежных источников. На основе этой информации МККК старается определить местонахождение лиц, в частности в местах заключения, больницах, лагерях для внутренне перемещенных лиц и беженцев, моргах и отдаленных населенных пунктах. Работа по розыску включает в себя предоставление властям списков пропавших без вести лиц наряду с информацией об обстоятельствах их исчезновения, обращение за информацией о местах их захоронения и получение разрешения властей на извлечение и идентификацию останков. Списки без вести пропавших лиц МККК часто публикуются, широко распространяются среди органов власти и населения в целом и используются всеми теми, кто участвует в процессе розыска. Это позволяет поддерживать постоянный диалог с органами власти или вооруженными группами и направлять им конфиденциальные запросы с целью выяснения судьбы пропавших без вести лиц.

35. В деятельности по восстановлению связей с семьями также принимают участие и другие гуманитарные организации. Регулярными партнерами МККК и заинтересованных национальных обществ являются Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Международная организация по миграции. В особых случаях, к примеру при оказании помощи несопровождаемым детям, с МККК и заинтересованными национальными обществами сотрудничают другие организации, например Детский фонд Организации Объединенных Наций, и такие неправительственные организации, как Фонд защиты детей.

VI. Механизмы, учрежденные с целью выяснения судьбы пропавших без вести лиц

36. Эффективная работа по пропавшим без вести лицам требует учреждения компетентных механизмов на различных уровнях. При создании таких механизмов особое внимание следует уделять их мандату, который должен быть сосредоточен на их гуманитарных целях, а именно: на розыске пропавших без вести лиц в связи с вооруженным конфликтом и на предоставлении соответствующей информации их семьям. Они должны располагать достаточными возможностями и полномочиями, с тем чтобы эффективно выполнять свои функции. Например, учредительные документы должны обеспечивать оказание содействия и помощи всеми органами власти в рамках их соответствующей компетенции, а также другими организациями, с тем чтобы они могли получать любую имеющуюся в распоряжении этих органов и организаций информацию, которая могла бы оказать помощь в розыске, возвращении и идентификации пропавших без вести лиц. Кроме того, им необходимо иметь доступ к захоронениям и человеческим останкам, с тем чтобы они могли проводить эксгумацию и идентификацию. Следует уделять должное внимание созданию условий, способствующих обмену информацией, включая возможность работы на условиях конфиденциальности. Конфиденциальность имеет важнейшее значение для функционирования таких учреждений. В период проведения розыскных мероприятий использование судебных и уголовных альтернатив может препятствовать сообщению свидетелями случаев, связанных с пропажей людей, известных им сведений.

37. Может возникнуть необходимость в создании механизмов, обеспечивающих координацию и процесс обмена информацией между заинтересованными сторонами. Такие механизмы обычно создаются в период после окончания конфликта и могут быть предусмотрены в документах, направленных на урегулирование ситуаций, например в соглашениях о прекращении огня или в мирных договорах. Так, на Кипре в апреле 1981 года в результате соглашения, заключенного между соответствующими общинами, под эгидой Организации Объединенных Наций был учрежден Комитет по пропавшим без вести лицам. В состав Комитета, являющегося чуть ли не единственным организационно оформленным межобщинным комитетом на Кипре, входят по одному члену от каждой из двух общин, а третий член выбирается МККК и назначается Генеральным секретарем. Мандат Комитета заключается в установлении судьбы пропавших без вести лиц. Он не пытается устанавливать причины смерти или ответственных за смерть пропавших без вести лиц. Соглашение, подписанное в июне 1997 года лидерами обеих общин, предусматривает обмен информацией об известных местах захоронения и возвращение останков пропавших без вести лиц из числа греков-киприотов и турок-киприотов. Главная цель этого проекта состоит в том, чтобы позволить родственникам пропавших без вести лиц найти останки своих близких, провести надлежащие похороны и завершить долгий период страданий и неопределенности. На сегодняшний день из мест захоронения, расположенных в различных местах острова, были извлечены останки 850 лиц. Члены Комитета посетили и вскрыли более 290 мест захоронения. Останки 196 лиц были идентифицированы и возвращены родственниками. На Ближнем Востоке в 1991 году была создана Трехсторонняя комиссия для установления судьбы пропавших без вести лиц в связи с войной в Персидском заливе 1990–1991 годов. Комиссия, в состав которой вошли Ирак, Кувейт и представители коалиции 1991 года (Саудовской Аравии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции), проводит регулярные совещания (либо на уровне Комитета полного состава, либо на уровне его технического подкомитета), а также осуществляет работы в местах захоронения и идентификацию человеческих останков. За период с 2003 года им были разрешены 304 случая пропавших без вести лиц. Кроме того, в Косово под председательством МККК функционирует в соответствии со своим мандатом и в своем качестве нейтрального и независимого посредника, признаваемого всеми сторонами, Рабочая группа по пропавшим без вести лицами. Главная цель Рабочей группы, учрежденной в марте 2004 года в рамках Венского диалога под эгидой Специального представителя Генерального секретаря, заключается в установлении судьбы лиц, пропавших без вести в результате событий в Косово, и соответствующем информировании семей. Через своих представителей в Рабочей группе власти Белграда и Приштины обязались производить розыск и предоставлять информацию в связи с предполагаемыми местами захоронения и принимать меры для идентификации эксгумированных останков. Кроме того, они обязались обеспечить удовлетворение правовых и административных потребностей родственников пропавших без вести лиц. На момент создания Рабочей группы в Косово насчитывалось более 3 000 человек, пропавших без вести в результате конфликта; в конце 2009 года общее число пропавших без вести составляло 1 869.

38. Вышеупомянутым механизмам должна предоставляться вся соответствующая информация, и в этом отношении необходимо обеспечить взаимодействие между назначенными в их состав членами. Кроме того, им следует изучить возможности доступа к архивам национальных, региональных и международных органов, которые осуществляли сбор соответствующей информации (таких как международные трибуналы, региональные организации, международные и

национальные воинские контингенты). В 2005 году МККК в качестве председателя Рабочей группы по пропавшим без вести лицам договорился о доступе к архивам международных организаций, которые проводили/продолжают проводить свою деятельность в Косово, в первую очередь тех, которые могли располагать документацией о нахождении захоронений и эксгумациях, произведенных в Косово непосредственно после конфликта. Официальные запросы были также направлены правительствам стран, чьи воинские контингенты действовали в Косово в составе миротворческих сил в Косово. Вся полученная информация тщательно обрабатывается и анализируется при полном соблюдении порядка работы, основанного на конфиденциальности, и в тесном сотрудничестве с соответствующими национальными субъектами в надежде на то, что это поможет дальнейшей идентификации человеческих останков и потенциальных захоронений.

39. Ключевую роль в выяснении судьбы пропавших без вести лиц способен играть независимый и беспристрастный национальный орган. Государствам надлежит обеспечить создание и оперативное функционирование такого учреждения (комиссии или комитета по пропавшим без вести лицам) через такие надлежащие структуры, как рабочие группы или соответствующие механизмы. Комиссия или комитет по пропавшим без вести лицам должна иметь четко определенный гуманитарный и законодательно прописанный мандат, в котором основное внимание уделяется розыску пропавших без вести лиц в результате вооруженных конфликтов, а также должна располагать ресурсами и полномочиями, необходимыми для выполнения своего мандата. В частности, она должна: а) принимать запросы на поиск и на их основании проводить сбор и проверку информации и предоставлять заявителю и государственным органам имеющиеся сведения и факты о находящихся в розыске лицах, а также любую информацию о местонахождении и судьбе таких лиц в соответствии с национальным законодательством и нормами в области защиты личных данных и обращения с ними; б) отвечать за ведение регистра данных и принимать необходимые правила, связанные с решением этой задачи; в) принимать надлежащие меры для обеспечения права лишенных свободы лиц информировать своих родственников о своем положении, местонахождении и обстоятельствах своего задержания/тюремного заключения; г) принимать меры для обеспечения осуществления прав родственников пропавших без вести лиц; и е) выполнять любые другие задачи, необходимые для осуществления своих полномочий. Указанный орган должен предоставлять такие ресурсы, как линия экстренной телефонной связи и вебстраницы, для родственников и свидетелей в целях регистрации пропавших без вести лиц и розыска возможных мест захоронения.

40. С учетом имеющейся информации, включая ответы, представленные государствами на вопросник, такие органы были созданы в целом ряде стран¹⁴. Полномочия, масштабы деятельности и ресурсы таких органов характеризуются значительными различиями. В Боснии и Герцеговине на основании Закона о пропавших без вести лицах в 2004 году был учрежден Институт по делам пропавших без вести лиц. Он был создан для того, чтобы в Боснии и Герцеговине был устойчивый национальный механизм для решения всех аспектов проблемы лиц, пропавших без вести в результате конфликта в Боснии. Кроме того, он обеспечивает защиту мест массовых захоронений, их учет и надлежащее проведение раскопок, а также участие родственников пропавших без вести лиц в процессе розыска. В Колумбии координацией усилий, позволяющих предоста-

¹⁴ In, inter alia, Argentina, Armenia, Azerbaijan, Bosnia and Herzegovina, Colombia, Croatia, Cyprus, Greece, Guatemala, Iran (Islamic Republic of), Iraq, Kosovo, Peru and Serbia.

вить семьям пропавших без вести лиц информацию о судьбе и местонахождении их родственников, а также компенсировать их утрату, занимаются два отдельных механизма: Комиссия по розыску пропавших без вести лиц и Национальная комиссия по вопросам компенсации и примирения. Закон, в соответствии с которым была создана Комиссия по розыску пропавших без вести лиц, предусматривает участие в них правозащитных неправительственных организаций, каковыми являются Колумбийская комиссия юристов и Ассоциация семей пропавших без вести заключенных.

41. Следует учитывать, что чем больше времени займет создание работоспособных механизмов для решения проблемы пропавших без вести лиц, тем меньшей будет вероятность идентификации пропавших без вести лиц и возвращения их останков семьям.

42. Учреждение по делам пропавших без вести лиц должно работать в тесном контакте с судебными органами и другими правительственными и неправительственными субъектами, используя мощный механизм координации. Кроме того, ему следует тесно сотрудничать с судебно-медицинскими экспертами, осуществляющими эксгумацию, а также проводить идентификацию пропавших без вести лиц¹⁵, как живых, так и скончавшихся.

43. Необходимо, чтобы указанные учреждения были максимально деполитизированы, открыто проводили свою работу и включали в свой состав не только сотрудников правительственных органов, но и представителей гражданского общества, а также родственников пропавших без вести лиц.

44. Необходимо, чтобы вышеупомянутые учреждения занимались решением проблемы пропавших без вести лиц по обе стороны конфликта и не увязывали свою деятельность с результатами, полученными любой другой стороной. Их мандаты должны содержать четкие положения о том, что они также несут ответственность – в той мере, насколько это позволяет имеющаяся в их распоряжении информация или контроль над соответствующей территорией, – за выяснение судьбы пропавших без вести лиц другой стороны или сторон. Наряду с этим учреждения должны сотрудничать с аналогичными органами других сторон.

45. В отсутствие сотрудничества между соответствующими структурами сторон вооруженного конфликта им следует рассмотреть возможность создания международной структуры решения проблемы пропавших без вести лиц, при этом члены такой комиссии должны действовать в своем личном качестве, однако представлять конкретный регион и назначаться различными сторонами конфликта.

46. Помимо структур по пропавшим без вести лицам для решения проблемы пропавших без вести лиц также могут использоваться другие инструменты или механизмы. Например, можно использовать такие органы, как комиссия по правам человека и управление омбудсмана. Оба органа, как правило, наделены широкими полномочиями для рассмотрения нарушений прав человека и, таким образом, должны заниматься и проблемой пропавших без вести лиц в рамках своего мандата.

47. Кроме того, все органы юстиции и правопорядка, включая судебные органы, парламентские комиссии и механизмы по установлению истины, имеют важнейшее значение для решения данной проблемы. Судебная процедура мо-

¹⁵ Forensic science has proved essential for the identification and restitution of missing children to their legitimate families in Argentina.

жет, например, позволять родственникам жертв участвовать в различных этапах рассмотрения дел и реализовывать право знать правду. Кроме того, в тех случаях, когда суды расследуют обстоятельства смерти пропавших без вести лиц, необходимо обеспечить, чтобы их работа проводилась с максимальным учетом интересов семей и люди получали ответ на свои вопросы, включая аспект опознания погибших и привлечения к ответственности лиц, совершивших эти преступления.

48. Наконец, мероприятия по установлению истины и примирению могут также играть определенную роль в уточнении событий и оказании помощи общинам в продвижении вперед. Такие мероприятия, безусловно, принесли бы пользу семьям пропавших без вести лиц, которые ждут ответа о судьбе пропавших без вести. В своей резолюции 12/11 Совет по правам человека подчеркнул, что такие механизмы поиска истины, как комиссии по установлению истины и примирению, расследующие характер прошлых нарушений прав человека и их причины и последствия, являются важными инструментами, которые могут дополнять судебные процедуры, и в случае создания таких механизмов они должны встраиваться в конкретный социальный контекст и иметь в своей основе широкие общенациональные консультации с участием потерпевших и гражданского общества и в том числе с участием неправительственных организаций.

49. Так, в Перу совместными усилиями Комиссии по установлению истины и примирению, Управления омбудсмена, Национального механизма по координации деятельности в области прав человека и МККК был составлен список пропавших без вести лиц, исчезновение которых было обусловлено насилием, царившем в стране в период 1980–2000 годов. В своем заключительном докладе в 2003 году Комиссия сформулировала ряд рекомендаций, сосредоточенных на четырех основных областях: институциональные реформы; разработка всеобъемлющей программы возмещения ущерба; разработка национального плана мер по судебно-медицинской антропологии; и создание механизмов надзора¹⁶.

VII. Право знать правду

50. Право знать правду является основой той защиты, которая должна предоставляться пропавшим без вести лицам и их семьям.

51. Право членов семей узнать правду о судьбе их родственников, пропавших без вести в результате вооруженного конфликта, или, в случае их гибели, об обстоятельствах и причинах их смерти, а также соответствующие обязательства в отношении проведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения закреплены как в международном праве прав человека, так и в международном гуманитарном праве.

52. Право родственников знать правду о судьбе членов их семьи конкретно предусмотрено в статье 32 Протокола I к Женевским конвенциям. В статье 33 Протокола также предусмотрено, что "как только позволят обстоятельства..., каждая сторона, находящаяся в конфликте, разыскивает лиц, о которых противная сторона сообщает как о пропавших без вести". То же положение должно действовать применительно к немеждународным вооруженным конфликтам.

¹⁶ See the website of the Truth and Conciliation Commission at www.cverdad.org.pe/ingles/ifinal/index.php.

53. Кроме того право знать правду предусматривает право на получение информации о месте захоронения пропавшего без вести родственника, если такое известно.

54. В дополнение к международным договорам, в которых прописаны обязательства в отношении пропавших без вести лиц, существует также обширное прецедентное право, наработанное в течение прошедших 20 лет различными региональными надзорными органами. В этой связи в целом признается, что исчезновение человека может причинять глубокие страдания не только исчезнувшему лицу, но и его семье и что эти страдания могут быть приравнены к негуманному обращению. Соответствующие примеры прецедентного права включают дело *Веласкеса Родригеса* (1988 год) и дело *Блэйка* (1998 год). Аналогичную позицию заняла Африканская комиссия по правам человека и народов в деле *Международная амнистия и др. против Судана* (1999 год). Следует также упомянуть о прецедентном праве Европейского суда по правам человека: в ряде своих решений Страсбургский суд подчеркнул обязанность государства принимать адекватные меры по розыску пропавших без вести лиц и осуществлению права родственников знать правду¹⁷.

55. Совет по правам человека неоднократно обсуждал право на установление истины, хотя и в более широком контексте. В своей резолюции 12/12 Совет признал важное значение уважения и обеспечения права на установление истины для содействия усилиям с целью положить конец безнаказанности и для поощрения защиты прав человека. Совет отметил, что право на установление истины может по-разному толковаться в некоторых правовых системах: как право знать правду, право быть информированным или право на свободу информации.

56. Право знать правду должно однозначно признаваться во внутренних законах и нормативных положениях. Государства и стороны вооруженного конфликта обязаны принимать необходимые меры для выяснения судьбы пропавших без вести лиц и информировать об этом их семьи. Члены семей должны регулярно информироваться о ходе и результатах расследования с целью выяснения судьбы или местонахождения пропавшего родственника. В отношении любого нарушения этого обязательства должны быть предусмотрены эффективные меры правовой защиты, включая предоставление адекватной компенсации. Систематическое и преднамеренное лишение права на получение информации о судьбе родственников следует квалифицировать во внутреннем законодательстве в качестве уголовного преступления. Кроме того, вся имеющаяся информация должна предоставляться не только семьям, но и соответствующим ведомствам для принятия мер по розыску пропавших без вести лиц.

57. В условиях вооруженных конфликтов защищаемые лица должны иметь возможность информировать или направлять запросы в компетентные органы в целях уведомления своих родственников (или любого лица по их выбору) об их пленении или аресте, месте, где они находятся, и о состоянии их здоровья. Систематическое и преднамеренное лишение этого права должно квалифицироваться во внутреннем законодательстве в качестве уголовного преступления.

58. В условиях вооруженных конфликтов регулярный доступ и возможность посещения всех защищаемых лиц, лишенных свободы по причинам, связанным с конфликтом, должны предоставляться МККК непосредственно после их пленения или ареста и вплоть до их освобождения.

¹⁷ For example, see *Aziyev and Aziyeva v. Russia* (2008).

59. Не должны применяться наказания за поддержание частных или личных контактов с родственниками или за стремление узнать о судьбе и местонахождении задержанного или интернированного родственника. Это право должно быть гарантировано вне зависимости от характера деяния, в совершении которого может подозреваться лицо, включая уголовные преступления или деяния, посягающие на безопасность государства¹⁸.

VIII. Уголовное расследование и преследование нарушений прав человека, связанных с пропавшими без вести лицами

60. Уделяя основное внимание гуманитарному аспекту проблемы пропавших без вести лиц в вооруженных конфликтах, необходимо также учитывать тот факт, что случаи пропавших без вести лиц могут представлять собой уголовные преступления, которые порой сопоставимы с военными преступлениями или преступлениями против человечности. Государствам надлежит обеспечить эффективное расследование и преследование виновных во всех случаях нарушения прав человека, связанных с проблемой пропавших без вести лиц.

61. Всеобъемлющие национальные программы в отношении пропавших без вести лиц, которые государствам следует принять и надлежащим образом реализовывать на практике, должны предусматривать, в частности, установление в национальном уголовном законодательстве ответственности за нарушение международных гуманитарных норм и международных стандартов в области прав человека, применимых к вопросу о пропавших без вести лицах, а также создание механизма для расследования преступлений и наказания виновных с целью обеспечения соблюдения вышеуказанного законодательства.

62. Необходимо предусмотреть возможность проведения уголовного расследования случаев пропавших без вести лиц до тех пор, пока не удастся установить их судьбу и местонахождение. Это обязательство также предусматривает обязанность предоставлять полную защиту свидетелям, родственникам, судьям и другим участникам в любом соответствующем разбирательстве.

63. Внутреннее законодательство должно предусматривать возможность производства независимой судебно-медицинской экспертизы для выяснения судьбы лиц, пропавших без вести в ходе вооруженного конфликта.

64. Выводы уголовного расследования дел пропавших без вести лиц должны предоставляться по запросу всем заинтересованным лицам, если это не будет противоречить интересам проводимого уголовного расследования. При расследовании случаев пропавших без вести лиц следует обеспечить тесное взаимодействие с родственниками жертв.

65. Национальные власти должны незамедлительно предоставлять любую имеющуюся в их распоряжении официальную документацию, содержащую информацию о деятельности их собственных вооруженных сил или связанных с ними вооруженных формирований, которая может иметь отношение к проведению расследований и наказанию за совершение преступлений по международному праву. Юридические нормы, касающиеся государственной тайны или национальной безопасности, не должны приводиться в качестве обоснования для

¹⁸ See Guiding Principles / Model Law on the Missing, available from the ICRC website (www.icrc.org).

отказа в передаче таких документов. В частности, необходимо, чтобы военные должностные лица обеспечивали безоговорочное сотрудничество в расследованиях по делам пропавших без вести лиц, в том числе предоставляли все подробности событий, имеющих отношение к пропавшим без вести лицам, и сообщали информацию о местонахождении военных, служащих в действующей армии или находящихся в отставке, которые подозреваются причастности к случаям пропавших без вести лиц, либо могут обладать информацией о конкретных случаях.

66. При наличии подозрений или первичных доказательств в отношении того, что умерший может являться жертвой внесудебной казни или иного нарушения прав человека, по обстоятельствам смерти данного лица должно проводиться оперативное, тщательное, независимое и беспристрастное расследование в соответствии с международными нормами, включая Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных или суммарных казней¹⁹.

67. В качестве общего принципа должна исключаться возможность применения помилования, амнистии или аналогичных политических мер для прекращения уголовного преследования или наказания в связи с преступлениями, касающимися пропавших без вести лиц. Вместе с тем помилование или амнистия не должны исключаться для целей установления истины и облегчения мирного процесса. В любом случае не должны приниматься законы о всеобщей амнистии, а вышеупомянутые меры следует применять в соответствии с нормами международного права.

68. Достигнутый за последние годы прогресс в деле борьбы с безнаказанностью за преступления против человечности и военные преступления имеет важное значение, поскольку он способствует более тщательному соблюдению норм международного гуманитарного права и тем самым содействует сокращению случаев пропавших без вести лиц. Однако в связи с этим могут возникать и трудности с получением информации о судьбе пропавших без вести лиц через механизмы, предусмотренные международным гуманитарным правом, поскольку представители органов власти могут опасаться уголовного преследования. В этой связи эффективные механизмы сбора соответствующей информации о пропавших без вести лицах должны "более активно стимулировать лиц, обладающих информацией о судьбе пропавших без вести, прямо говорить об этом, а не хранить молчание и препятствовать борьбе с безнаказанностью"²⁰. Таким образом, право членов семей знать правду о судьбе своих родственников и уголовное преследование виновных в комплексе служат интересам правосудия.

IX. Правовой статус пропавших без вести лиц и поддержка родственников лиц, находящихся в розыске

69. Проблема пропавших без вести лиц затрагивает не только самих жертв, но и их родственников, в особенности находящихся на их иждивении женщин, людей пожилого возраста и детей, которые являются более уязвимыми в силу

¹⁹ Economic and Social Council resolution 1989/65, annex.

²⁰ Monique Crettol and Anne-Marie La Rosa, "The missing and transitional justice: the right to know and the fight against impunity", *International Review of the Red Cross*, 2006, vol. 88, No. 862, pp. 355-362.

социальных и культурных ограничительных факторов. Порой в семьях даже не решаются искать пропавших без вести жен и дочерей, или же семья просто отворачивается от женщины, которой удалось вернуться домой. Государства должны обеспечивать, чтобы семьи не подвергались какой бы то ни было стигматизации в связи с исчезновением их родственников. Их особый статус нуждается в официальном признании.

70. Государства обязаны принимать меры для удовлетворения материальных, финансовых, психологических и правовых потребностей членов семей пропавших без вести лиц. Для этого необходимо создать механизм по оценке потребностей и рассмотрению просьб об оказании помощи, который должен быть легко доступен для соответствующих лиц.

71. Прежде всего во внутреннем законодательстве необходимо четко определить правовое положение лиц, считающихся пропавшими без вести в результате вооруженного конфликта, а также их родственников. Закон должен конкретно оговаривать критерии и процедуру признания лица безвестно отсутствующим или пропавшим без вести. Кроме того, в законе необходимо четко прописать правовые последствия признания лица безвестно отсутствующим или погибшим, в том числе с точки зрения распоряжения имуществом, опекуна и родительских прав.

72. Основной принцип состоит в том, чтобы права и интересы без вести пропавших лиц, включая их гражданский статус, имущество и авуары, постоянно находились под защитой, до тех пор пока не будет установлена их судьба или факт их смерти.

73. Пропавшие без вести лица должны считаться живыми до тех пор, пока их судьба не будет установлена. Главным правом пропавшего без вести лица является право на поиск и возвращение. Нельзя объявлять лицо умершим без достаточных подтверждающих доказательств. Факт смерти пропавшего без вести лица может быть установлен путем опознания его останков или считаться доказанным на основе других материалов, событий или некоторых определенных ситуаций, либо может считаться доказанным по истечении определенного срока. Выдача свидетельства о смерти должна влечь за собой для пропавшего без вести лица все те же последствия, что и для любого иного лица.

74. Что касается помощи, которую необходимо оказывать семьям пропавших без вести лиц, то здесь важно обеспечить, чтобы иждивенцы таких лиц имели право на те же социальные или финансовые льготы, которые предоставляются другим жертвам. Для обеспечения прав родственников государствам следует взять на вооружение подход, учитывающий гендерный аспект. Во внутреннем законодательстве должны быть четко прописаны такие вопросы, как порядок опекуна над детьми пропавших без вести лиц, права наследования, права в отношении повторного вступления в брак, пенсионные права и право на получение государственной помощи. В этом отношении следует отметить рекомендацию CM/REC(2009)12 о принципах в отношении пропавших без вести лиц и презумпции смерти, принятую Комитетом министров Совета Европы 9 декабря 2009 года. В этой рекомендации Комитет министров отмечает необходимость найти разумный баланс между интересами пропавших без вести лиц и бенефициаров, а также интересами других лиц, имеющих законные права, в частности в том, что касается имущества и прав наследования, пенсий и права на получение суммы страхования жизни, права на вступление в новый союз (брак, зарегистрированное партнерство или аналогичный союз), законного родства и родительских прав.

75. При необходимости всем иждивенцам пропавших без вести лиц должна оказываться финансовая помощь. Государства должны обеспечивать, чтобы такие семьи могли получать помощь за счет программ, направленных на улучшение их положения и оказание им помощи в преодолении продолжающихся психологических страданий, обусловленных исчезновением их родственников. Особое внимание следует уделять интересам детей и женщин и положению глав семей, являющихся родителями-одиночками. В частности, следует принять меры по воссоединению несопровождаемых детей со своими семьями или по недопущению их разлучения с их прямыми родственниками (родителями или родными братьями и сестрами). Нуждающимся должна предоставляться социальная и психологическая помощь, в том числе при необходимости медицинская помощь. Кроме того, семьям следует оказывать поддержку в осуществлении их воли почтить или восстановить память о своих пропавших родственниках в обществе или в той общине, к которой они принадлежат. Родственникам пропавших без вести лиц следует оказывать содействие в их реинтеграции в общественную жизнь.

76. Государствам следует рассмотреть вопрос о признании пропавших без вести гражданских лиц жертвами войны и о включении их семей в охват системы социальных пособий, которые предоставляются семьям пропавших без вести военнослужащих.

77. Необходимо обеспечить право родственников пропавших без вести лиц на получение компенсации.

78. Государствам следует поддерживать инициативы гражданского общества в интересах семей лиц, пропавших без вести, и инициативы, направленные на решение проблемы пропавших без вести лиц²¹. Кроме того, им следует содействовать налаживанию контактов, в том числе трансграничных, между семьями пропавших без вести лиц.

79. Международное сообщество и национальные власти могут играть более активную роль в оказании помощи семьям пропавших без вести лиц в деле создания их собственных организаций, в том числе путем предоставления финансирования, помещений и средств связи. Важно, чтобы такая поддержка не была политизирована и чтобы семьи пропавших без вести лиц имели возможность самостоятельно управлять своими независимыми организациями.

Х. Обращение с телами умерших и идентификация человеческих останков

80. В национальном законодательстве должны быть предусмотрены положения, регулирующие обращение с телами умерших и человеческими останками²². Все подозрительные случаи смерти должны быть расследованы, а личности умерших – установлены.

²¹ Information on civil society organizations, family organizations and relevant networks were provided in the replies to the questionnaire submitted by Bosnia and Herzegovina, Guatemala, Jamaica, Mexico and Serbia.

²² Information on forensic capacities, the management of the dead and the identification of human remains was given in the replies to the questionnaire submitted by Argentina, Armenia, Bosnia and Herzegovina, Guatemala, Mexico, Serbia and Spain.

81. Основной принцип состоит в обеспечении розыска, сбора и идентификации тел погибших без установления каких-либо различий. Необходимо обеспечить принятие надлежащих мер по обращению с человеческими останками и телами умерших, их сбору, изучению, опознанию, хранению или захоронению, а также репатриации. На всех стадиях следует обеспечить бережное и уважительное обращение с телами умерших. Они должны быть захоронены в четко обозначенных могилах в местах, которые должны быть указаны и зарегистрированы, с тем чтобы в случае необходимости можно было находить и возвращать конкретные останки. Стороны вооруженного конфликта должны стремиться облегчить процедуру возвращения останков по просьбе соответствующей стороны или родственников. Родственники пропавших без вести лиц имеют право требовать, чтобы места захоронения их близких были обозначены и находились под защитой. Военнослужащие и работники соответствующих служб, занимающихся сбором и обработкой тел погибших, должны иметь достаточную подготовку и информацию о средствах идентификации и обращения с телами погибших.

82. Важными этапами являются выявление, обозначение местоположения и сохранение мест захоронения. С ходом времени, а также вследствие переезда или кончины лиц, обладающих информацией, становится все сложнее решать этот аспект проблемы пропавших без вести лиц. Сбор информации необходимо вести с помощью различных источников, в том числе старших офицеров, участников боевых действий и гражданских лиц, которые могут обладать сведениями о местах захоронений. При наличии достаточных оснований, указывающих на возможность существования мест захоронения, с сопредельными странами следует заключать трансграничные соглашения. Обнаружение мест захоронения может иметь важное значение не только для поиска пропавших без вести лиц, но и для выявления фактов совершения преступлений и последующих возможных преследований.

83. Международное гуманитарное право запрещает ограбление умерших и надругательства над ними. Все акты надругательства и ограбления должны квалифицироваться в качестве уголовных преступлений. Следует также помнить, что преднамеренное надругательство может также быть элементом сокрытия отдельных уголовных правонарушений, которые привели к смерти. Кроме того, акт надругательства над телом умершего или его ограбление может представлять собой военное преступление, состоящее в посягательстве на человеческое достоинство, в частности оскорбительного или унижающего достоинство обращения, о чем говорится в статье 8(2)(b)(xxi) и статье 8(2)(c)(ii) Статута Международного уголовного суда применительно к вооруженным конфликтам обоих типов.

84. Уголовные санкции должны быть также предусмотрены за неуважительное отношение к местам захоронения и осквернение могил.

85. Для семьи пропавших без вести лиц возвращение тела для погребения является важнейшим элементом процесса траура и важным шагом к восстановлению справедливости. При невозможности возвращения останков (например, если они остались неопознанными или не востребованными) их следует захоронить надлежащим образом, как было указано выше. Кроме того, должны быть приняты все необходимые меры для обеспечения надлежащего распоряжения личными вещами погибшего.

86. Основная ответственность за обеспечение надлежащего обращения с телами умерших и за предоставление информации семьям возлагается на органы власти и вооруженные группы.

87. Извлечение человеческих останков с использованием методов судебной медицины составляет часть права знать правду и способствует получению информации о местонахождении пропавшего без вести лица. Кроме того, это также обеспечивает уважительное отношение к жертвам, чьи останки обнаружены подобным образом, и способствует обеспечению присущего всем права на погребение тела погибшего и осуществление ритуальной церемонии в соответствии с обрядами каждой культуры.

88. Обеспечение соблюдения надлежащих норм судебно-медицинской практики при проведении расследований о пропавших без вести лицах преследует ряд важных целей: а) извлечение останков для их физического изучения и анализа в целях идентификации и определения причины и характера смерти, включая документирование повреждений и других улик для судебных процедур и выявления случаев нарушений прав человека; б) передача останков родственникам для содействия в организации похорон и заживлению душевных ран; в) поиск важных деталей, способных помочь в исторической реконструкции событий и раскрытии неизвестных эпизодов для понимания происшедшего; и г) отдавание дани памяти, которое является необходимым для заживления ран и извлечения уроков в интересах будущего общества. Судебно-медицинская экспертиза должна проводиться только с соответствующего разрешения при условии соблюдения соответствующих норм обеспечения контроля качества и порядка, оговоренного в законе.

89. Судебно-медицинское опознание человеческих останков основано на сравнении и установлении соответствия информации о погибшем (данные, полученные после смерти) и информации о пропавшем без вести лице (данные, полученные до смерти). Основные методы идентификации предусматривают исследование отпечатков пальцев, особенностей зубов и уникальных медицинских, рентгенологических или антропологических особенностей и генетических отличий, обычно определяемых на основе судебно-медицинского анализа ДНК.

90. Несмотря на тенденцию использования анализа ДНК для идентификации человеческих останков, применение этого метода вместе с тем сопряжено с определенными сложностями, в числе которых следует отметить высокую стоимость, необходимость наличия специального оборудования и знаний, требуемых для анализа, интерпретации и обеспечения надежности результатов. Лаборатории, проводящие такие анализы, должны работать по аккредитованным стандартам контроля и обеспечения качества. В ряде случаев может отсутствовать возможность получения образцов ДНК из останков либо в наличии может не иметься подходящих родственников для проведения сравнительного анализа. Поэтому при идентификации не следует опираться на анализ ДНК как на единственный метод (равно как и на любой другой единственный основной метод); необходимо учитывать все имеющиеся данные, полученные до и после смерти.

91. Власти должны обеспечивать, чтобы исследование человеческих останков и их идентификация производились квалифицированными и компетентными специалистами. Необходимо назначить орган, который будет оформлять и выдавать свидетельства о смерти.

92. Согласно МККК, процедуры судебно-медицинской эксгумации и погребения человеческих останков должны производиться с соблюдением следующих принципов: а) на всех этапах должны соблюдаться достоинство, честь, репутация и неприкосновенность частной жизни погибшего; б) следует учитывать религиозные убеждения и мнения умершего лица и его родственников, если о них известно; в) семьи должны ставиться в известность о

решениях в отношении проведения эксгумации и аутопсии, а также о результатах любых таких исследований; d) после проведения аутопсии останки должны быть в возможно более короткие сроки переданы семье; e) важно обеспечить надлежащий порядок сбора и хранение всей информации, требуемой для розыска и идентификации останков, в том числе данных, полученных до и после смерти, включая надлежащее профессиональное консультирование, учет правовых и этических положений и, если это необходимо, использование надлежащих баз данных и программного обеспечения²³.

93. Любые судебно-медицинские действия в отношении пропавших без вести лиц должны осуществляться на основе стандартов оптимальной судебно-медицинской практики (правовых, этических и технических) и преследовать главную цель – идентификацию жертв и возвращение их останков родственникам. Необходимо налаживать прямые контакты между группами судебно-медицинских экспертов и родственниками пропавших без вести лиц.

94. В качестве образца передовой практики можно использовать опыт Кипра, где МККК предлагает консультирование и помощь в создании общекиприотской группы судебно-медицинских экспертов. Киприотская судебно-медицинская группа, в состав которой вошли судмедэксперты из числа греков и турок-киприотов, взаимодействует с семьями пропавших без вести лиц и использует в своих исследованиях такие различные дисциплины, как археология, антропология и генетика²⁴.

95. Международная комиссия по пропавшим без вести лицам, независимая и беспристрастная организация, созданная в 1996 году в соответствии с Дейтонским мирным соглашением со штаб-квартирой в Сараево, первой начала применять технологию ДНК для идентификации значительного числа пропавших без вести лиц. Путем сопоставления ДНК из образцов крови и костных тканей Комиссия помогла идентифицировать 18 000 пропавших без вести лиц; сегодня ее база данных насчитывает 150 000 образцов генетического материала, имеющих отношение к пропавшим без вести лицам в более чем 20 странах. Технологии, разработанные Комиссией на Западных Балканах, произвели революцию в области розыска пропавших без вести лиц в других странах, и в настоящее время эксперты Комиссии оказывают помощь правительствам Ирака, Колумбии, Филиппин и Чили и предоставляют свои услуги Кувейту, Норвегии, Таиланду и Южной Африке. Эффективное использование ДНК в качестве средства для массовой идентификации позволило преобразовать Комиссию из небольшой организации, действовавшей преимущественно на политическом уровне, в ведущую программу по идентификации, которая в настоящее время управляет крупнейшей в мире высокопроизводительной системой по установлению личности на основе анализа ДНК²⁵.

96. Компетентные органы должны использовать эффективные процедуры представления информации о личности, месте и причине смерти соответствующим властям и семьям. В частности, следует обобщать и передавать противоборствующей стороне конфликта информацию об умерших, а также о местонахождении останков и местах захоронения.

²³ See ICRC, Guiding Principles/Model Law on the Missing, op. cit.

²⁴ “Missing persons: a major humanitarian concern”, interview with ICRC forensic doctor Morris Tidball-Binz, available on the ICRC website at www.icrc.org/eng/resources/documents/interview/missing-interview-280908.htm.

²⁵ See www.ic-mp.org.

97. Власти должны обеспечивать регистрацию умерших, включая захоронения, а также сведений о могилах и захороненных в них лицах. Эта задача может быть возложена на официальную государственную службу регистрации захоронений; если такая служба отсутствует, то необходимо создать и наладить функционирование дополнительной системы регистрации обстоятельств смерти и сведений о захоронении защищаемых лиц.

XI. Управление информацией и правовая защита личных данных

98. Основная цель сбора данных о пропавших без вести лицах состоит в установлении личности, местонахождения и судьбы исчезнувших (живых и умерших), а также в предоставлении информации семьям о местонахождении и судьбе их пропавших без вести родственников.

99. Координация деятельности всех участников и обмен информацией позволяют повысить эффективность любых мер, принимаемых с целью выяснения судьбы пропавших без вести лиц. Государства должны обеспечивать, чтобы полученная информация о пропавших без вести лицах была как можно более полной. Сбор и обработка информации должны производиться добросовестно и на законных основаниях. Государства должны обеспечивать соблюдение соответствующих норм и принципов защиты личных данных в процессе сбора и обработки информации, включая медицинские и генетические данные. Обмен информацией между соответствующими участниками не должен ставить под угрозу жертв, лиц, осуществляющих сбор информации, или источники информации²⁶.

100. Определение местонахождения пропавших без вести лиц и/или розыск информации о них требуют проведения поиска по всем возможным архивным источникам. Важное значение имеют архивы местных органов власти, например полиции, равно как и информация, которая может быть получена в архивах кладбищ и моргов.

101. Вопрос об использовании данных также связан с работами по эксгумации в процессе поиска пропавших без вести лиц. Наряду с устными сообщениями о возможных местах расположения могил или массовых захоронений другим источником информации или средством подтверждения имеющихся свидетельств служат документы и записи военных и других государственных служащих, которые могли, к примеру, копать могилы либо были связаны с транспортировкой в направлении к захоронениям или от них.

102. Государственные органы должны предоставлять доступ к довоенным медицинским и стоматологическим картам в целях содействия процессу идентификации останков.

103. Государства должны предусмотреть адекватные санкции за уничтожение или незаконное сокрытие информации о пропавших без вести лицах.

²⁶ Information on information management regarding missing persons was included in the replies to the questionnaire submitted by Albania, Argentina, Armenia, Bosnia and Herzegovina, Germany, Guatemala, Jamaica, Mauritania, Mexico, Paraguay and Serbia.

XII. Сотрудничество

104. Государства должны сотрудничать на международном уровне в целях эффективного урегулирования случаев пропавших без вести лиц путем оказания взаимной помощи в вопросах обмена информацией, оказания помощи жертвам, локализации и установления личности пропавших без вести лиц, а также эксгумации, идентификации и возвращения останков.

105. Международное гуманитарное право может работать на практике лишь в том случае, если стороны, находящиеся в состоянии войны, или бывшие воюющие стороны сотрудничают друг с другом. Таким образом, проблема пропавших без вести лиц не может быть решена в одностороннем порядке одной из сторон конфликта: необходимо тесное сотрудничество и координация действий всех сторон. Решая проблему пропавших без вести лиц, стороны вооруженного конфликта должны воздерживаться от действий на основе принципа взаимности. Например, обмен информацией или принятие каких-либо мер не должны обуславливаться предоставлением информации или принятием соответствующих мер другой стороной; иными словами, сотрудничество должно быть безоговорочным. Гуманитарное право не предусматривает применения принципа взаимности.

106. В период после окончания вооруженного конфликта двустороннее и многостороннее сотрудничество между государствами совместно с гуманитарными организациями может повысить эффективность оказания помощи семьям. Во избежание причинения дополнительных страданий семьям пропавших без вести лиц в период ожидания урегулирования политических вопросов государствам следует стремиться отделять гуманитарные аспекты проблемы от других международных проблем.

107. Необходимо, чтобы межправительственные организации и МККК, действующие на основании своих соответствующих мандатов, были доступны для оказания помощи государственным органам и вооруженным группам в выполнении их обязанностей.

108. Международные и региональные организации должны поощрять межгосударственное сотрудничество. Кроме того, они сами могут играть важную роль.

109. Международные и региональные организации, участвующие в урегулировании проблемы пропавших без вести лиц, должны и далее развивать сотрудничество в рамках своих соответствующих мандатов, обеспечивая синергизм и избегая дублирования.

110. Крайне необходимо разработать соглашения о сотрудничестве и развивать партнерские связи не только на межгосударственном уровне, но и с национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца, структурами гражданского общества, в особенности ассоциациями семей пропавших без вести лиц.

111. Организациям гражданского общества отводится важное место в решении различных проблем, таких как розыск пропавших без вести лиц, и в предоставлении помощи по материальной, социальной и психологической реабилитации пострадавшим членам семьи. Им должна предоставляться надлежащая финансовая и техническая помощь.

XIII. Выводы

112. Международные обязательства по предупреждению и урегулированию ситуаций пропавших без вести лиц в связи с вооруженными конфликтами вытекают как из международного гуманитарного права, так и из международного права прав человека.

113. Принятие соответствующего национального законодательства играет важнейшую роль в вопросе о пропавших без вести лицах и в деле предупреждения исчезновений, выяснения судьбы пропавших без вести лиц, защиты их прав, обеспечения надлежащего управления информацией и предоставления помощи семьям пропавших без вести лиц. В этом отношении огромное значение имеет проект типового закона о пропавших без вести лицах, подготовленный МККК.

114. Государства и стороны вооруженного конфликта обязаны принимать все соответствующие меры для недопущения того, чтобы люди пропадали без вести. В частности, должны быть предусмотрены надлежащие средства идентификации военнослужащих, членов вооруженных групп и населения, входящего в группы риска, такие как изолированные группы населения, гражданские лица, находящиеся в зоне боевых действий, перемещенные лица, лица пожилого возраста и дети. Должны быть созданы информационные бюро и службы регистрации захоронений, как это предусмотрено в Женевских конвенциях. Во время вооруженных конфликтов МККК должен быть предоставлен доступ ко всем лицам, лишенным свободы, по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, а также ко всем особо уязвимым лицам.

115. Все стороны вооруженного конфликта обязаны разыскивать лиц, которые считаются пропавшими без вести. Они также должны способствовать проведению расследований со стороны членов семьи, поощрять деятельность организаций, занимающихся этой работой, и предоставлять списки с указанием точного месторасположения и маркировки захоронений вместе с данными о погребенных в них лицах.

116. Во всех обстоятельствах необходимо признавать право обмениваться информацией между родственниками. В условиях вооруженных конфликтов, когда функционирование обычных средств связи нарушено, МККК и национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца оказывают помощь в поддержании и восстановлении контактов между членами семьи, используя для этого Всемирную сеть семейных контактов Красного Креста и Красного Полумесяца. С целью облегчения поисков стороны международного вооруженного конфликта должны передавать всю соответствующую информацию о лицах, объявленных пропавшими без вести противоборствующей стороной, а также свои запросы, касающиеся их собственных пропавших без вести лиц. Эта информация должна передаваться непосредственно в Центральное агентство по розыску, учрежденное МККК в соответствии с Женевскими конвенциями.

117. Государства и стороны, находящиеся в вооруженном конфликте, должны обеспечить создание и повседневное функционирование независимого и беспристрастного национального органа, способного играть ключевую роль в выяснении судьбы пропавших без вести лиц. Такие учреждения (комиссии или комитеты по делам пропавших без вести лиц) должны заниматься решением проблемы пропавших без вести лиц по обе стороны

конфликта и не увязывать свою деятельность с результатами, достигнутыми любой другой стороной. Они должны работать в тесном взаимодействии с государственными и негосударственными организациями, ассоциациями семей и родственниками пропавших без вести лиц.

118. В международном праве прав человека и международном гуманитарном праве предусмотрено право членов семей знать правду о судьбе родственников пропавших без вести в результате вооруженного конфликта, в том числе об их местонахождении или, в случае их гибели, обстоятельствах и причине их смерти. Государства и стороны, находящиеся в вооруженном конфликте, обязаны принимать необходимые меры для выяснения судьбы пропавших без вести лиц и информирования родственников. Члены семьи должны регулярно информироваться о ходе и результатах расследования в отношении судьбы и местонахождения их пропавших без вести родственников.

119. Хотя основное внимание уделяется гуманитарному аспекту проблемы лиц, пропавших без вести в ходе вооруженного конфликта, необходимо также учитывать, что случаи пропавших без вести лиц могут иногда представлять собой уголовные преступления, включая военные преступления или преступления против человечности. Государствам следует обеспечить эффективное расследование и преследование во всех случаях нарушений прав человека, связанных с пропавшими без вести лицами.

120. Во внутреннем законодательстве должен быть четко определен правовой статус лиц, считающихся пропавшими без вести в результате вооруженного конфликта, а также их родственников. Необходимо обеспечить на всех этапах защиту прав и интересов пропавших без вести лиц, включая их гражданский статус, имущество и авуары, до тех пор пока не будет выяснена их судьба или подтвержден факт их смерти.

121. Государства обязаны принимать меры для удовлетворения материальных, финансовых, психологических и правовых потребностей членов семьи пропавших без вести лиц. При обеспечении прав родственников государства должны использовать подход, учитывающий гендерный фактор. Они должны поддерживать инициативы основных субъектов и организаций гражданского общества, занимающихся оказанием помощи семьям пропавшим без вести лиц. Необходимо обеспечить право родственников пропавших без вести лиц на получение компенсации.

122. Поиск, сбор и идентификация останков погибших должны осуществляться без каких-либо различий. Они должны идентифицироваться и захороняться в надлежащем образом обозначенных могилах на участках, которые должны быть помечены и зарегистрированы. Любые акты ограбления умерших и надругательства над останками должны квалифицироваться как уголовное преступление.

123. Компетентные государственные органы обязаны принимать все необходимые меры по извлечению останков, которые должны как можно скорее передаваться семьям. При невозможности возвращения останков необходимо принимать меры для их надлежащего захоронения.

124. Судебно-медицинская эксгумация и идентификация останков способствуют соблюдению права знать правду и оказывают содействие в установлении местонахождения пропавших без вести лиц. Судебно-медицинские расследования должны производиться только при наличии надлежащего

разрешения, с использованием наиболее прогрессивных методов и соблюдением порядка, установленного законом.

125. Сбор и обработка информации о пропавших без вести лицах, включая данные, полученные до наступления смерти, должны производиться добросовестно и на законных основаниях. Государства должны обеспечивать соблюдение соответствующих норм и принципов защиты личных данных в процессе использования и обработки информации, в том числе медицинских и генетических данных.

126. Государства должны сотрудничать на международном уровне в целях эффективного разрешения дел пропавших без вести лиц на основе взаимопомощи в вопросах обмена информацией, оказания помощи жертвам, локализации и установления личности пропавших без вести лиц, а также эксгумации, идентификации и возвращения останков. При решении проблемы пропавших без вести лиц стороны вооруженного конфликта должны воздерживаться от того, чтобы действовать, исходя из принципа взаимности.

127. Государствам, являющимся сторонами вооруженного конфликта, следует осуществлять всестороннее сотрудничество с МККК с целью установления судьбы и местонахождения пропавших без вести лиц.

128. Следует оказывать финансовую и техническую помощь странам и/или соответствующим официальным органам в вопросах эксгумации и идентификации.

129. Международные и региональные организации, участвующие в урегулировании проблемы пропавших без вести лиц, должны и далее развивать сотрудничество в рамках своих соответствующих мандатов, обеспечивая синергизм и избегая дублирования. Соглашения о сотрудничестве и партнерстве следует заключать не только на межгосударственном уровне, но и с национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца, структурами гражданского общества и ассоциациями родственников пропавших без вести лиц.

130. Государствам следует повышать осведомленность общественности о проблеме пропавших без вести лиц, являющейся одной из основных проблем международного гуманитарного права и права прав человека, а также способствовать тому, чтобы средства массовой информации обращали внимание общественности на эту проблему и на нужды семей пропавших без вести лиц.

131. Учреждение должности специального докладчика по вопросу о пропавших без вести лицах, наделенного соответствующим мандатом, будет способствовать значительному укреплению существующих международных механизмов по защите прав пропавших без вести лиц и их семей.